



# Генеральная Ассамблея

Distr.: General  
4 July 2023  
Russian  
Original: English

---

## Совет по правам человека

### Пятьдесят четвертая сессия

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,  
гражданских, политических, экономических,  
социальных и культурных прав,  
включая право на развитие**

## Ежегодный доклад Экспертного механизма по праву на развитие\*

*Председатель-докладчик: Лилиана Валинья (Аргентина)*

---

\* Приложения к настоящему докладу воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.



## Содержание

Стр.

I.	Введение .....	3
II.	Организация сессий .....	3
III.	Резюме хода работы .....	4
A.	Заявления общего характера .....	4
B.	Интерактивный диалог с Председателем-докладчиком Рабочей группы по праву на развитие и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие .....	5
C.	Акцентированные тематические дискуссии .....	6
IV.	Вклад Экспертного механизма в политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, созываемый под эгидой Генеральной Ассамблеи (Саммит по целям в области устойчивого развития), и в Саммит будущего .....	14
A.	Практическая реализация права на развитие в контексте новой повестки дня для мира, включая инвестирование в предотвращение конфликтов и миростроительство .....	14
B.	Измерение прогресса за рамками валового внутреннего продукта .....	15
C.	Реформирование международной финансовой архитектуры .....	16
D.	Право на развитие и будущие поколения .....	18
E.	Реальное вовлечение молодежи в процессы разработки политики и принятия решений с точки зрения права на развитие .....	20
V.	Тематические исследования .....	21
VI.	Прочие виды деятельности .....	23
VII.	Выводы .....	24
Приложения		
I.	Список участников шестой сессии Экспертного механизма по праву на развитие .....	26
II.	Комментарий к пункту 1 статьи 1 Декларации о праве на развитие .....	29

## I. Введение

1. В сентябре 2019 года Совет по правам человека создал Экспертный механизм по праву на развитие, обеспечивающий Совет тематическим экспертным потенциалом в области права на развитие в целях поиска, выявления и распространения передовой практики среди государств-членов и содействия осуществлению права на развитие во всем мире<sup>1</sup>.

2. Экспертный механизм состоит из пяти независимых экспертов, по одному от каждой региональной группы<sup>2</sup>. Он собирается дважды в год в Женеве и Нью-Йорке, каждый раз на три дня. Экспертный механизм готовит и представляет ежегодный доклад Совету и устный доклад Генеральной Ассамблее в дополнение к тематическим исследованиям Совету по правам человека, для которых он собирает материалы посредством призывов о внесении вклада и в ходе ознакомительных поездок по странам. Он взаимодействует с Рабочей группой по праву на развитие и со Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие, и по мере необходимости осуществляет другие виды деятельности. Настоящий доклад содержит резюме материалов шестой и седьмой сессий и описание дополнительных мероприятий и вклада.

## II. Организация сессий

3. На шестой и седьмой сессиях председательствовали соответственно Михир Канаде и Бонни Ибхавох<sup>3</sup>. Пять членов Экспертного механизма присутствовали на обеих сессиях лично. В работе обеих сессий также приняли участие представители государств, эксперты, связанные и не связанные с Организацией Объединенных Наций, и представители органов Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, региональных организаций, национальных правозащитных учреждений и других соответствующих национальных органов, научных учреждений и неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете.

4. Экспертный механизм провел свою шестую сессию в смешанном формате в Женеве 31 октября — 2 ноября 2022 года. Сессия была разделена на закрытый и открытый сегменты; с вступительным словом выступили заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и председатель Экспертного механизма<sup>4</sup>.

5. Экспертный механизм провел свою седьмую сессию, первую сессию в очном формате в Нью-Йорке, 3–5 апреля 2023 года. Сессия состояла из шести открытых сегментов и одного закрытого заседания. Со вступительным словом выступили помощник Генерального секретаря по правам человека и Председатель Экспертного механизма<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Резолюция 42/23 Совета по правам человека.

<sup>2</sup> Информация о членах см. <https://www.ohchr.org/en/hrc-subidiaries/expert-mechanism-on-right-to-development/independent-experts>.

<sup>3</sup> Решение о ротации Председателя см. в A/HRC/45/29, п. 9.

<sup>4</sup> См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/session6/2022-10-31/2022-10-31-DHC-opening-statement-EMRTD-6thsession.pdf> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/session6/2022-10-31/2022-10-31-EMRTD-6thsession-statement-by-the-chair.pdf>.

<sup>5</sup> См.

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/session7/EMRTD7-ASG-opening-remarks.pdf> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/session7/EMRTD7-Chair-Statement.pdf>.

6. После вступительных слов на обеих сессиях Экспертный механизм утвердил соответствующие повестки дня<sup>6</sup> и программы работы.

### III. Резюме хода работы

#### A. Заявления общего характера

7. На шестой сессии с заявлениями общего характера выступили представители Европейского союза, Китая, Боливарианской Республики Венесуэла, Кубы, Исламской Республики Иран, Пакистана, Российской Федерации, Индии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Колумбии, Многонационального Государства Боливия, Ассоциации «Община Папы Иоанна XXIII», Ассоциации «Маат за мир, развитие и права человека», Организации защиты жертв насилия, Международной ассоциации прав человека американских меньшинств и Международной женской федерации в защиту мира.

8. Большинство представителей государств поддержали работу Экспертного механизма, и многие приветствовали его комментарий к статье 1 (пункт 1) Декларации о праве на развитие и тематические исследования. Различные делегации указывали на то, что постпандемийный период совпал с региональными конфликтами и одновременным продовольственным, энергетическим и долговым кризисом, который непропорционально сильно ударил по развивающимся странам. Многие подчеркивали важность солидарности, международного сотрудничества и общей ответственности, а также необходимость реструктуризации международной финансовой архитектуры. Некоторые делегации отметили негативные последствия односторонних принудительных мер и подчеркнули важность уважения права государств на выбор собственного пути развития. Многие делегации рассказали об усилиях, прилагаемых их странами для содействия национальному и международному развитию. Две делегации, несмотря на то, что их страны не поддержали создание Экспертного механизма, продолжали конструктивное взаимодействие с ним и подчеркнули, что дискуссии, касающиеся права на развитие, должны укрепить правозащитную архитектуру. Одна из делегаций указала на ключевую роль систем социальной защиты, а другая выразила мнение, что обязательства в области прав человека не зависят от стадии развития и что носителями прав в принципе являются отдельные лица, а не группы, общества или государства. Многие ораторы высказались за разработку юридически обязывающего документа о праве на развитие, а один выступающий заявил, что не поддерживает это предложение.

9. Представители организаций гражданского общества положительно оценили работу Экспертного механизма, комментарий к статье 1 (пункт 1) и тематические исследования. По мнению одного из участников, взаимодействие Экспертного механизма с другими экспертами по правам человека является идеальным механизмом интеграции права на развитие в деятельность Организации Объединенных Наций. Другой участник подчеркнул, что потребности меньшинств имеют важнейшее значение, а один из участников подчеркнул, что обеспечение безопасности и стабильности, в частности в конфликтных ситуациях, является важнейшим условием реализации права на развитие. Один из участников назвал односторонние принудительные меры препятствием, порождающим системную дискриминацию по национальному признаку населения стран, против которых они принимаются, а другой указал на важность продолжения работы по искоренению наследия колониализма. Один из них подчеркнул решающую роль участия населения, обязанность международного сообщества перестроить модели сотрудничества в области развития и роль гражданского общества в представлении интересов тех, кто часто остается неуслышанным. Один из участников предложил Экспертному механизму подготовить исследование о роли права на развитие в защите прав женщин и девочек.

<sup>6</sup> A/HRC/EMRTD/6/1 и A/HRC/EMRTD/7/1.

10. На седьмой сессии с общими заявлениями выступили представители Европейского союза, Боливарианской Республики Венесуэла, Индии, Беларуси, Китая, Сирийской Арабской Республики, Алжира, Индонезии, Сент-Китс и Невис, Кубы, Марокко, Египта, Фонда Лус Марии и Международной женской федерации в защиту мира.

11. Большинство представителей государств выразили поддержку Экспертному механизму и его работе. Один из них заявил, что, несмотря на то, что делегация его страны не поддержала создание Экспертного механизма, она продолжала участвовать в дискуссиях, посвященных укреплению правозащитной архитектуры, отмечая важность социальной защиты, координации в рамках новой повестки дня для мира, участия и лидерства молодежи, особенно молодых женщин и девочек, а также прав будущих поколений. Многие подчеркивали настоятельную необходимость реализации права на развитие, особенно на фоне нынешних климатического, геополитического, экономического и санитарно-эпидемиологического кризисов, которые углубляют бедность и неравенство и создают препятствия для достижения устойчивого развития, особенно в развивающихся странах. Некоторые делегаты призывали признать право на развитие в качестве неотъемлемого права, имеющего индивидуальные и коллективные аспекты. Другие критиковали односторонние принудительные меры и призывали к их отмене. Многие призывали к международному сотрудничеству, конструктивному взаимодействию и достижению консенсуса между государствами. Некоторые делегаты подчеркнули необходимость инклюзивного участия и партнерства с молодежью, коренными народами и т. д. Несколько делегаций рекомендовали укреплять сотрудничество между Экспертным механизмом и другими правозащитными механизмами и интегрировать право на развитие в основную деятельность системы ООН.

12. Представители гражданского общества подчеркнули острую необходимость взаимодействия и партнерства с детьми и молодежью. Один из них рекомендовал интегрировать право на развитие в качестве руководящего принципа в ограниченные по времени глобальные повестки дня в области развития, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и последующие годы. Реализация права на развитие не должна рассматриваться как задача, стоящая только перед развивающимися странами, а международное сотрудничество должно строиться не на альтруизме, а на обязанности выполнять обязательства.

13. Члены Экспертного механизма приветствовали поддержку и участие государств и заинтересованных сторон в работе двух сессий. Они отметили вновь прозвучавшие призывы к солидарности и международному сотрудничеству для преодоления многочисленных нынешних глобальных кризисов. Они обсудили теоретические и нормативно-правовые аспекты права на развитие и обратили внимание на три уровня обязательств<sup>7</sup>, которые государства взяли на себя в 1986 году в Декларации о праве на развитие. Члены Экспертного механизма приняли к сведению рекомендации в отношении принятия юридически обязывающего документа по праву на развитие.

## **В. Интерактивный диалог с Председателем-докладчиком Рабочей группы по праву на развитие и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие**

14. В ходе своего дистанционного участия в работе шестой сессии Председатель-докладчик Рабочей группы по праву на развитие заявил, что, хотя несколько государств поддерживают разработку юридически обязательного документа о праве на развитие, целая группа государств выступают против этого. В процессе разработки такого документа необходимо приложить все усилия для обеспечения прозрачности и участия. К двадцать четвертой сессии Рабочей группы он подготовит и представит второй пересмотренный вариант проекта конвенции, после чего ее окончательный

<sup>7</sup> [A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2](#), приложение.

текст будет представлен Совету по правам человека для рассмотрения и принятия решения. Рабочая группа не должна вести бесконечный переговорный процесс, поэтому важно завершить обсуждение.

15. Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие принял участие в сессии лично. Он сослался на свои последние доклады о соответствии планов восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) праву на развитие на международном и национальном уровнях, которые были представлены Генеральной Ассамблее<sup>8</sup> и Совету по правам человека<sup>9</sup>. Он рекомендовал в рамках международного сотрудничества рассматривать экстерриториальные обязательства в качестве правозащитного принципа для трансграничных решений; чтобы государства продолжали поддерживать тщательно координируемый глобальный подход к разработке и недискриминационному распределению вакцин; чтобы члены Всемирной торговой организации распространили действие исключений из Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности на ограничения, касающиеся медицинских товаров и технологий; и чтобы страны с высоким уровнем дохода прилагали дополнительные усилия для оказания помощи странам глобального Юга.

16. Председатель, Рабочая группа и Специальный докладчик обсудили<sup>10</sup> существующие пробелы в практической реализации права на развитие. Эти пробелы можно устранить, изучив возможность координации сессий Экспертного механизма и будущей работы Рабочей группы, а также выйдя из нынешнего политического тупика и сформулировав право на развитие таким образом, чтобы оно непосредственно пересекалось с глобальными проблемами, затрагивающими как глобальный Юг, так и глобальный Север.

## C. Акцентированные тематические дискуссии

17. На своей шестой сессии члены Экспертного механизма провели диалог с членами Экспертного механизма по правам коренных народов с целью изучения странового опыта работы последнего, с тем чтобы обменяться передовым опытом и обсудить взаимосвязи между Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Декларацией о праве на развитие. Также были проведены диалоги с представителями гражданского общества и наименее развитых стран. На своей седьмой сессии Экспертный механизм провел пять акцентированных тематических дискуссий, с тем чтобы внести вклад в процессы, предшествующие созыву политического форума высокого уровня по устойчивому развитию под эгидой Генеральной Ассамблеи (Саммит по Целям в области устойчивого развития), который состоится в сентябре 2023 года, и Саммита будущего, который пройдет в сентябре 2024 года. В центре диалогов — подход к соответствующим темам с точки зрения права на развитие.

### 1. Интерактивный диалог с Экспертным механизмом по правам коренных народов

18. В диалоге приняли участие пять из семи членов Экспертного механизма по правам коренных народов<sup>11</sup>. Они рассматривают свой мандат по взаимодействию со странами как возможность наладить диалог между государствами и коренными народами по вопросам реализации Декларации о правах коренных народов. Мандат предусматривает ряд шагов по реагированию на запросы, согласованию круга полномочий с соответствующими сторонами и проведению поездок в страны с конкретными результатами, подготовкой технической консультативной записки и последующими действиями. Члены Экспертного механизма по правам коренных народов обсудили свои различные мероприятия, доклады и исследования, а также то,

<sup>8</sup> A/77/174.

<sup>9</sup> A/HRC/51/30.

<sup>10</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k12/k12bmgp2i0>.

<sup>11</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1e/k1eb3cvkry>.

как они затрагивают право на развитие и право на экономическое самоопределение, в том числе через контроль над природными ресурсами. В предыдущих исследованиях механизма право на развитие особого образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, связанной с землей, было признано ключевым для выживания и дальнейшего развития культурной самобытности коренных народов<sup>12</sup>.

19. Что касается взаимосвязи между двумя декларациями, члены Экспертного механизма по правам коренных народов подчеркнули основополагающую роль права на развитие для реализации других прав, таких как право на самоопределение, и выразили свою обеспокоенность отсутствием конкретных ссылок на коренные народы в Декларации о праве на развитие. Это заставило коренные народы полагаться на креативное использование своих голосов в отношении включенных в нее общих прав. Соединение двух деклараций требует постоянного и активного осознания контекста, в котором должны продвигаться и защищаться права коренных народов, и это может быть достигнуто благодаря совместной работе двух экспертных механизмов.

20. В ходе последовавшей дискуссии выступили представители Бразилии, Мексики, Международной правозащитной ассоциации американских меньшинств, Международной женской федерации в защиту мира и Ассоциации «Община Папы Иоанна XXIII». Представители государств приветствовали синергию от взаимодействия двух экспертных механизмов. Один из них обратился к участникам с призывом не упускать из виду особую связь коренных народов с землей и природными ресурсами. Важно не отодвигать на второй план обсуждение прав коренных народов, включая их право на свободное развитие, в рамках более общих дискуссий о праве на развитие. Один из участников упомянул о праве на самоопределение за пределами внутренней юрисдикции в соответствии с международным правом, а другая участница выразила сожаление, что право на развитие не привлекает такого же внимания, как права коренных народов. Она выступила за то, чтобы взаимодействие Экспертного механизма по праву на развитие со странами способствовало популяризации этого права, было обеспечено достаточными ресурсами и предполагало участие гражданского общества в качестве приоритета.

## 2. Взаимодействие с гражданским обществом

21. Члены Экспертного механизма и представители гражданского общества обсудили пути продвижения, защиты и практической реализации права на развитие, выявили положительный опыт и препятствия<sup>13</sup>. Участник дискуссии от Международной ассоциации юристов-демократов заявил, что обсуждение права на развитие не должно ограничиваться Повесткой дня на период до 2030 года и должно быть увязано с правами крестьян в связи с деятельностью транснациональных корпораций. Полная реализация права на развитие находится в руках народов, а международное право может лишь ускорить или задержать этот процесс. Участник дискуссии, представляющий Фонд Розы Люксембург, отметил важность солидарности, подотчетности и активного, свободного и значимого участия в интересах прогрессивного социального развития. Профсоюзы и гражданское общество играют решающую роль в актуализации права на развитие, и им необходимо предоставить инструменты, позволяющие использовать терминологию и концепции права на развитие в своей работе, в том числе в отношении многих вопросов на международной арене, которые затрагивают права народов на национальном уровне.

22. По мнению участника дискуссии, представлявшего центр «Европа — третий мир», основным препятствием для участия общин в принятии решений является сужение гражданского пространства, которое усилилось в результате пандемии, глобальной рецессии и углубления неравенства. Важно переосмыслить, поощрять и реализовать подход к обеспечению реальной синергии на уровне низовых организаций и общественных движений для создания общей основы. Это станет возможно в том случае, если в основе такой синергии будет лежать развитие на принципах

<sup>12</sup> A/HRC/45/38 и A/HRC/EMRIP/2019/3/Rev.1.

<sup>13</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k17/k172h86bu7>.

самоопределения. Участник дискуссии, представляющий организацию «ФИАН интернэшнл», упомянул и о других проблемах, таких как неправильное понимание развития как просто экономического роста, который рассматривается низовыми сообществами как инструмент эксплуатации, часто связанный с деятельностью частного сектора в ущерб правам человека. Участник дискуссии из Фонда солидарности и добровольных действий общины Валенсии подчеркнул несостоятельность доминирующей парадигмы развития и необходимость поиска альтернатив. Человек должен жить в гармонии с природой, а коренные народы должны реализовывать свое право на самоопределение. «ФИАН интернэшнл» и Фонд солидарности и добровольных действий общины Валенсии выразили обеспокоенность по поводу недоверия и подозрительного отношения к самому термину «развитие».

23. В ходе последовавшего диалога выступили представители следующих государств и организаций: Российской Федерации, Бразилии, Ассоциации за права человека и иммиграцию «Маонах» совместно с Женевским международным центром правосудия, Центра «Европа — третий мир» совместно с организацией «Виа Кампесина», Ассоциации «Маат за мир, развитие и права человека», Международной женской федерации в защиту мира совместно с НПО «Комитет по положению женщин», Ассоциации «Община Папы Иоанна XXIII», Организации защиты жертв насилия, «Оксфам интернэшнл» и Университета Лилля.

24. Представитель одного из государств подчеркнул, что «устойчивое» — это прилагательное, видоизменяющее термин «развитие», и что юридически обязательный документ должен внести ясность в определении развития, а также в обязанности и обязательства государств и международного сообщества. Представитель другого государства отметил, что участие гражданского общества само по себе является признаком развития, способствуя снижению неэффективности и выявлению коррупции. Участники гражданского общества отметили, что для эффективного участия им необходимо финансирование, наращивание потенциала и создание благоприятной правовой среды и условий для развития. Один из участников обратил внимание на кризисы, связанные с изменением климата, нехваткой продовольствия и голодом, которые, усугубляемые пандемией, привели к конфликтам вокруг использования и контроля ресурсов крестьянами. Важно увязать право на развитие с правами крестьян. Другие участники подчеркивали, что необходима также увязка с вопросами мира и безопасности и односторонними принудительными мерами. Один из них отметил кризис многосторонних подходов и рост популизма, что говорит о необходимости реформирования системы Организации Объединенных Наций. Один из участников рекомендовал организовать дискуссии со структурами и активистами за пределами Женевы, а другой отметил роль академических кругов и важность взаимодействия широкого круга заинтересованных сторон и «умного» расширения прав и возможностей людей.

25. Члены Экспертного механизма подчеркнули, что требуются коллективные усилия для того, чтобы право на развитие означало, что правообладатели имеют право определять, что для них означает развитие, и развеять все сомнения и неопределенности вокруг слова «развитие». Это право закладывает общую нормативную базу, которая может помочь преодолеть разрозненность различных мандатов в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Члены Экспертного механизма приветствовали дальнейшее сотрудничество с гражданским обществом, включая низовые организации, профсоюзы и неправительственные организации.

### 3. Дискуссия, посвященная наименее развитым странам

26. На шестой сессии члены Экспертного механизма обменялись мнениями с представителями наименее развитых стран о путях практической реализации права на развитие, особенно в свете выполнения Дохинской программы действий для наименее развитых стран в части критериев исключения из категории НРС<sup>14</sup>. Представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам

<sup>14</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1n/k1nsvmytec>.



человека рассказал о категории наименее развитых стран, трех критериях исключения из нее и признании международным сообществом необходимости особой поддержки таких стран<sup>15</sup>. Постоянный представитель Катара обратил внимание на препятствия и проблемы, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, причем не только на те, которые вызваны недавними разнообразными кризисами, включая пандемию, но и на структурные препятствия для устойчивого развития, такие как отсутствие национальных ресурсов и потенциала, климатическая уязвимость, задолженность, ограниченный доступ к экспортным рынкам, нехватка продовольствия, здравоохранения и энергии, а также необходимость создания благоприятной международной среды.

27. Временный поверенный в делах Бангладеш упомянул о наиболее важных аспектах связи права на развитие и наименее развитых стран, в том числе о том, что Экспертный механизм должен постоянно напоминать международному сообществу о трех уровнях обязательств, касающихся права на развитие. Участник дискуссии, представлявший Непал, обсудил проблемы, потребности и возможности, с которыми сталкиваются наименее развитые страны в контексте права на развитие и Дохинской программы действий. Наименее развитые страны столкнулись с многочисленными неудачами в своих усилиях по реализации Повестки дня на период до 2030 года и обязательств по достижению Целей в области устойчивого развития.

28. В ходе последовавшей дискуссии с заявлениями выступили представители Организации исламского сотрудничества, Демократической Республики Конго, Ассоциации «Община Папы Иоанна XXIII» и Международной ассоциация прав человека американских меньшинств. Они рассказали о препятствиях и проблемах, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, а также о важности международного сотрудничества для достижения развития через обязанность участвовать в международном сотрудничестве. Дохинская программа действий имеет большое значение, но она является лишь первым шагом к тому, чтобы наименее развитые страны не остались в стороне. Осуществление Дохинской программы действий должно основываться на практической реализации права на развитие, особенно обязанности сотрудничать. Экспертный механизм мог бы сыграть важную роль в установлении взаимосвязи между правом на развитие и Дохинской программой действий.

29. Члены Экспертного механизма отметили неоднократные ссылки участников на важность международного сотрудничества для достижения развития через обязанность международного сотрудничества. Они приняли к сведению предложения провести исследования для разработки системы отчетности по партнерству в реализации Дохийской программы действий и по критериям для исключения из категории наименее развитых стран.

#### 4. Новая повестка дня для мира

30. Тематическую дискуссию по новой повестке дня для мира<sup>16</sup>, состоявшуюся в рамках седьмой сессии, открыл г-н Канаде. Он указал на взаимозависимость между развитием, понимаемым как право человека, и миром и безопасностью. Временный поверенный в делах Коста-Рики отметил, что в ходе обсуждения и разработки новой повестки дня для мира необходимо преодолеть разобщенность трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций и интегрировать их в единое целое. Новая повестка дня для мира должна поддерживать национальный потенциал борьбы с насилием и системной дискриминацией в отношении определенных групп, охватывать различные структуры и области, которые важны для миростроительства и поддержания мира, а также бороться с культурой милитаризма и чрезмерными военными расходами.

31. Постоянный представитель Шри-Ланки выразил сожаление, что обещание права на развитие не было реализовано. Государства и все общественные субъекты,

<sup>15</sup> См. резолюцию 2768 (XXVI) Генеральной Ассамблеи.

<sup>16</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1x/k1x3a1if9x>.

включая частный сектор и гражданское общество, обязаны способствовать реализации прав человека, создавая благоприятные условия для справедливого развития как внутри страны, так и в глобальном масштабе. Военный советник Департамента миротворческих операций отметил, что глобальные вызовы провоцируют конфликты и нестабильность, препятствуя прогрессу и развитию. Новая повестка дня для мира должна быть инклюзивным политическим процессом, включающим ключевые сегменты вооруженных сил, и должна быть подкреплена ресурсами, необходимыми для предотвращения конфликтов и содействия развитию для искоренения коренных причин конфликтов и соблюдения прав человека. Генеральный секретарь организации «Религии за мир» подчеркнул роль, которую религиозные институты и верующие люди играют в развитии, и призвал к тому, чтобы в достижении права на развитие и формирование гражданского общества участвовали как светские, так и религиозные партнеры, которые должны нести ответственность, инвестируя друг в друга и работая сообща.

32. В ходе последовавшей дискуссии выступили представители Египта и Международной женской федерации в защиту мира. Первый из них подчеркнул важность не смешивать идеи, касающиеся развития, мира и безопасности, с идеями, касающимися прав человека, несмотря на их взаимосвязь. Второй обратил внимание на дилемму применения принудительных экономических мер в процессе миростроительства в условиях ответственности за защиту лиц, уже отягощенных конфликтом. Еще один оратор отметил важность более глубокого изучения региональных условий и того, какую роль в ограничении права на развитие играют необъявленные конфликты, например насилие в Латинской Америке. Эксперты согласились с мнением участников и подчеркнули взаимозависимость всех прав человека и необходимость создания механизмов, позволяющих реализовать эту взаимозависимость на практике и обеспечить адекватность миротворческих мандатов реалиям на местах. Практические пробелы возникают тогда, когда приоритеты развития определяются донорами, а не правообладателями.

33. Члены Экспертного механизма выразили признательность за выступления, в которых подчеркивалась необходимость инвестировать в мир для предотвращения и устранения коренных причин конфликтов, а также роль религиозных деятелей и религиозных институтов. Они признали трудности, связанные с установлением и поддержанием мира не только в зонах конфликтов, но и в других контекстах в условиях высокого уровня насилия.

## 5. Измерение прогресса за рамками валового внутреннего продукта

34. Коэн де Фейтер открыл дискуссию об измерении прогресса, не сводящегося к динамике валового внутреннего продукта (ВВП)<sup>17</sup>, отметив, что ВВП неадекватно отражает современные вызовы, такие как деградация окружающей среды и утрата биоразнообразия. С точки зрения права на развитие озабоченность вызывает вопрос о том, сможет ли новая глобальная система измерения лучше учесть плюрализм прав человека, обеспечить наличие дезагрегированных данных и оценить совместные усилия на международном уровне. Постоянный представитель Малави указал на недостатки ВВП и обсудил новые виды систем подотчетности, включая многомерный индекс уязвимости для уязвимых стран и измерения для категории наименее развитых стран, а также стратегическое прогнозирование. Меры должны учитывать всю динамику, влияющую на экономический прогресс, чтобы сделать развитие справедливым и не оставить никого позади.

35. Исполняющий обязанности директора Отдела статистики Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию обсудил подготовленную Генеральным секретарем аналитическую записку «Our Common Agenda on values what counts: framework to progress beyond gross domestic product». В аналитической записке излагается двухэтапный процесс, основанный на международной системе прав человека, с акцентом на благополучие и самостоятельность: политический процесс для согласования рамок развития под призмой того, что имеет значение, и научно-

<sup>17</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1x/k1x3a1if9x>.

технический процесс для определения и разработки высококачественных показателей для измерения того, что имеет значение. В ней перечислен набор из 10–20 ключевых показателей, которые столь же понятны и привлекательны, как ВВП, но при этом отражают экологические и социальные аспекты развития. Председатель Комитета по политике в области развития отметил, что ценность правозащитного подхода заключается в том, чтобы рассмотреть, каким образом ВВП используется для реализации экономических, социальных, культурных, политических и гражданских прав. Концепция права на развитие признает различия в наделенности стран ресурсами и необходимость соотносить результаты развития с наличием ресурсов.

36. В ходе последовавшей дискуссии выступили представители Египта, Мали, Китая, Уругвая, Камеруна и Перу, а также представитель Международной женской федерации в защиту мира и резидент-координатор по Островам Кука, Ниуэ, Самоа и Токелау. Участники неоднократно отмечали трудности, с которыми сталкиваются страны со средним уровнем дохода, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся страны, в связи с получением льготного финансирования, передачей технологий и финансированием развития. Критерии распределения ресурсов должны быть многомерными, исходя из того, что развитие является всеобъемлющим, постепенным и непрерывным процессом. Участники высказались в поддержку многомерного индекса уязвимости и подчеркнули необходимость привлечения институтов и лиц, принимающих решения, к использованию новых систем измерения развития.

37. Члены Экспертного механизма указали на серьезные недостатки чрезмерной зависимости от ВВП как показателя прогресса и сотрудничества, а также на необходимость анализировать результаты в конкретном контексте и дифференцировать ответственность государств в зависимости от уровня имеющихся ресурсов. Они отметили призыв к продолжению взаимодействия Экспертного механизма с соответствующими структурами, такими как Группа высокого уровня по разработке многомерного индекса уязвимости для малых островных развивающихся государств. Члены Экспертного механизма напомнили о неизменной актуальности Декларации о праве на развитие для этих дебатов и в процессе внесения изменений в нормы и политику.

## **6. Реформирование международной финансовой архитектуры**

38. На седьмой сессии Клентьяна Махмутадж открыла обсуждение<sup>18</sup> реформы международной финансовой архитектуры, отметив, что размер и условия суверенного долга влияют на способность государств, особенно развивающихся и наименее развитых, обеспечивать право на развитие отдельным людям и народам. Постоянный представитель Пакистана предложил семь реформ для устранения структурного неравенства, а именно: изменение политики международных финансовых институтов; рекапитализация многосторонних банков развития; поддержка экспортно-ориентированного роста в развивающихся странах; правильное структурирование мер по облегчению долгового бремени для стран, оказавшихся в тяжелом долговом положении; новый подход к сотрудничеству в области развития, ориентированный не только на рост ВВП; разработка межправительственного соглашения, закрепляющего универсальные договоренности по минимальным ставкам корпоративного налога; и создание стимулов для частного сектора в интересах достижения Целей в области устойчивого развития.

39. Постоянный представитель Эквадора высказался за то, чтобы международные финансовые институты и многосторонние банки развития перестали использовать доход на душу населения в качестве единственного критерия для выделения финансовых ресурсов. Следует поощрять такие процессы, как обмен долговыми обязательствами на природоохранные меры. Бывший независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, рассказал о вреде и

<sup>18</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1e/k1eu3qu2v.1>.

неэффективности надбавок, вводимых Международным валютным фондом (МВФ), заявив, что такие надбавки имеют проциклический характер и служат не механизмом ускорения выплат, а скорее наказанием для стран, нуждающихся в заемных средствах.

40. В ходе последовавшей дискуссии выступили представители Никарагуа, Китая, Малави и Египта и Международной женской федерации в защиту мира. Участники подняли вопросы о политической воле, эффективном управлении и ответственности государства, а также о роли частного сектора. Они задались вопросом, не является ли обусловленность кредитования препятствием для реализации права на развитие, и попросили объяснить, чем МВФ обосновывает дополнительные надбавки. Участвовавшие в дискуссии эксперты подтвердили ключевую роль частного сектора и объяснили, что надбавки служат цели предотвратить чрезмерные заимствования и стимулировать более быстрое погашение кредитов. Представитель одного из государств выразил сожаление по поводу недостаточно гибкого подхода МВФ к условиям кредитования, что привело к задержке заключения соглашения с его страной, и высказался за то, чтобы развивающиеся страны коллективно добивались проведения реформ. Другой представитель отметил, что МВФ отражает интересы государств, и предложил правительствам стран-должников вести коллективные переговоры.

41. Члены Экспертного механизма отметили многочисленные опасения участников относительно слабости и отсутствия равноправия в структурах управления международной финансовой архитектурой, недальновидной политики и практики кредитования, включая дополнительные надбавки, усугубляющие уязвимость, и их неадекватность для оказания помощи странам, столкнувшимся с многочисленными кризисами. Они высоко оценили выступления, в которых был сделан акцент на важности политической воли, коллективных аспектах решений и потенциале коллективных переговоров для стран-должников.

## 7. Будущие поколения

42. Открывая дискуссию<sup>19</sup> о будущих поколениях, г-н Ибхаво отметил, что именно на них лягут последствия принимаемых сегодня решений, особенно в области изменения климата, технологий, мира и безопасности. Для их защиты требуются решительные меры. Постоянный представитель Ямайки упомянул о проводимых в настоящее время инклюзивных консультациях и диалогах, посвященных декларации для будущих поколений, с целью формирования и закрепления менталитета, который позволил бы свести к минимуму риски и проблемы для будущих поколений.

43. Директор группы «Наша общая повестка дня» в Исполнительном секретариате Генерального секретаря заявил о необходимости более серьезно относиться к проблемам, которые лежат впереди, и принимать более устойчивые и справедливые решения. В аналитической записке «Наша общая повестка дня: думать и действовать в интересах будущих поколений», были предложены три механизма достижения этой цели: а) посланник для будущих поколений; б) декларация для будущих поколений; и с) специальный форум для будущих поколений в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи. Генеральный директор Центра международного права окружающей среды рассказал о правовых основах, касающихся будущих поколений, которые закреплены в национальных конституциях, основных религиозных традициях, традиционных знаниях и практике коренных народов. Права человека не имеют временных ограничений, грань между нынешним и будущими поколениями по своей сути расплывчата, а роль молодежи, учитывая ее близость к будущим поколениям, является первостепенной.

44. В ходе последовавшего диалога выступили представители Никарагуа, Малави и Индонезии, а также представители Международной женской федерации в защиту мира и Международной организации по праву развития. Они подчеркнули необходимость вовлечения детей и молодежи в процесс принятия решений и выделили в качестве основной заинтересованной стороны семейную ячейку. Лучшим подарком

<sup>19</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1e/k1eu3qu2v.1>.

будущим поколениям станет достижение Целей в области устойчивого развития и реализация Повестки дня на период до 2030 года. Один из членов Экспертного механизма отметил, что предложенная модель с тремя механизмами напоминает модель права на развитие, и выразил обеспокоенность тем, что при принятии декларации могут возникнуть проблемы с правами будущих поколений. Другой участник задался вопросом о последствиях развития искусственного интеллекта, учитывая отсутствие нормативной базы для предотвращения вреда в будущем, а третий выразил мнение, что для мира все же лучше иметь декларацию для будущих поколений, чем не иметь ее. В любом случае право на развитие не имеет временных ограничений и допускает прогрессивное толкование, распространяющееся на будущие поколения.

45. Члены Экспертного механизма признали важность внедрения долгосрочного межпоколенческого мышления и инвестирования в нынешние поколения и отметили, что между краткосрочными и долгосрочными действиями нет внутреннего противоречия. Менять нужно не существующие многосторонние соглашения, а механизмы, обеспечивающие их выполнение и реализацию. Устранение глубоко укоренившегося неравенства между поколениями, включая расизм, бедность, экологическую и климатическую несправедливость, также будет способствовать обеспечению межпоколенческой справедливости и равенства. Важно установить принципы и интегрировать их в существующие процессы и режимы, которые могли бы обеспечить выполнение нынешними поколениями более широких обязанностей и функций.

## 8. Участие молодежи

46. На седьмой сессии Лилиана Валинья открыла диалог<sup>20</sup> об участии молодежи, отметив, что вклад молодежи может помочь в достижении Целей в области устойчивого развития. Определение опыта и конкретных программ имеет решающее значение для поиска путей обеспечения более систематического и значимого участия молодежи в процессах принятия глобальных решений. Постоянный представитель Египта рассказал о том, как Организация Объединенных Наций должна повысить значимость молодежной повестки, и подчеркнул актуальность задач создания рабочих мест и обеспечения занятости. Он рассказал о развитии молодежной повестки дня в Египте.

47. Исполняющий обязанности руководителя и специальный советник Канцелярии Посланника Генерального секретаря по делам молодежи отметила, что молодежь в непропорционально большой степени страдает от многогранных кризисов, но при этом играет важнейшую роль в продвижении Повестки дня на период до 2030 года и в реализации Целей в области устойчивого развития. Она отметила, что в настоящее время прилагаются усилия к тому, чтобы услышать мнение молодежи. Двое молодых активистов подчеркнули необходимость наращивания потенциала молодежи для участия в основных процессах и обратили внимание на необходимость решать проблему донорского сотрудничества в области развития. Вовлечение молодежи и детей является необходимой инвестицией, и для создания пространства для их участия необходимо мобилизовать ресурсы.

48. В ходе дискуссии выступили представители Доминиканской Республики, Китая, Марокко и Кубы, а также представительница Международной женской федерации в защиту мира. Участники отметили необходимость устранения препятствий на пути реализации прав человека, построения более эгалитарных обществ и учета перспектив глобального Юга. Молодежь нуждается в более широком обучении и наращивании потенциала, а также в возможностях участвовать в деятельности Организация Объединенных Наций в рамках стажировок. Устанавливая связь между молодежью и правом на развитие, важно признать, что молодежь разнообразна и вид ее представительства имеет значение. Участники подчеркнули важность просветительской и образовательной работы.

<sup>20</sup> URL: <https://media.un.org/en/asset/k1f/k1fajmsl10>.

49. Члены Экспертного механизма отметили призывы инвестировать в молодежь, ее опыт и потенциал, в том числе через финансирование и мобилизацию ресурсов, чтобы обеспечить ее участие в основных, а не параллельных процессах принятия решений. Они признали особые потребности детей и молодежи и отметили рекомендацию о необходимости более тесной связи молодежи с программой «Право на развитие», в том числе в ходе ее практической реализации.

#### **IV. Вклад Экспертного механизма в политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, созываемый под эгидой Генеральной Ассамблеи (Саммит по целям в области устойчивого развития), и в Саммит будущего**

##### **A. Практическая реализация права на развитие в контексте новой повестки дня для мира, включая инвестирование в предотвращение конфликтов и миростроительство**

50. В своем докладе «Наша общая повестка дня»<sup>21</sup> Генеральный секретарь подчеркнул необходимость разработки новой программы действий в интересах мира, учитывающей многомерные вызовы, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество, и построения мира в виде континуума, который основывается на более полном понимании глубинных побудительных факторов и систем влияния, обуславливающих сохранение конфликтов. Необходимо также активизировать усилия по согласованию более эффективных мер коллективной безопасности и выработке значимого набора шагов по управлению возникающими рисками. Среди шести потенциальных основных направлений деятельности, изложенных в докладе, — инвестирование в превентивную и миростроительную деятельность.

51. В своем докладе Генеральный секретарь предложил возобновить в новой программе действий в интересах мира призыв к государствам-членам перечислять в Фонд миростроительства определенную сумму из начисляемых им взносов. Эти дополнительные инвестиции позволят повысить устойчивость результатов миротворческой деятельности и поддержать повестку дня в области развития.

52. Практическая реализация права на развитие в рамках этих усилий может обеспечить более высокие и устойчивые результаты. В Декларации о праве на развитие признается взаимозависимость между развитием, понимаемым как право человека, и миром и безопасностью. Нарушения прав человека, которые зачастую являются первопричиной конфликтов и насилия, являются ключевыми препятствиями на пути реализации права на развитие. В Декларации также признается важность мира и безопасности, в том числе разоружения, для реализации права на развитие. В то же время в Повестке дня на период до 2030 года признается взаимозависимость между устойчивым развитием и миром. Ни одно из них невозможно без другого.

53. Предотвращение конфликтов и миростроительство требуют создания благоприятной национальной и международной среды. Национальные инвестиционные усилия в этой области могут включать сокращение чрезмерных военных бюджетов и направление сэкономленных средств на увеличение социальных расходов, обеспечение эффективного верховенства закона и надлежащего управления. Международные инвестиционные усилия могут включать увеличение адресной помощи на цели развития, устранение препятствий на пути реализации права на развитие и других прав человека, возникающих в результате заключения односторонних инвестиционных или торговых соглашений, а также разработку международной политики развития, способствующей укреплению мира и устойчивому развитию. Инвестиции в предотвращение конфликтов и миростроительство должны основываться на обязанности международного сотрудничества, заложенной в праве на

<sup>21</sup> [A/75/982](#).

развитие. В этой связи в статье 4 (пункт 1) Декларации признается, что государства должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие.

54. Призыв к сокращению чрезмерных военных бюджетов и обеспечению адекватных социальных расходов следует рассматривать не как мягкий моральный призыв, а как отражение нормативной базы обязанностей, возлагаемых на государства. Так, в статье 7 Декларации подчеркивается, что все государства должны содействовать установлению, поддержанию и укреплению международного мира и безопасности и с этой целью прилагать все усилия для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также для обеспечения использования высвобождаемых в результате принятия эффективных мер по разоружению средств в целях всестороннего развития, в частности развивающихся стран.

55. Помощь в целях развития в рамках новой повестки дня для мира должна опираться на нормативные принципы права на развитие, чтобы лучше обеспечить устранение коренных причин конфликтов и соблюдение прав людей и народов. Для этого необходимо, чтобы помощь в целях развития не рассматривалась как благотворительность, а разрабатывалась и осуществлялась через призму обязанности сотрудничать. Таким образом, помощь в целях развития должна соответствовать приоритетам развития, самостоятельно определяемым правообладателями в соответствующей стране. Необходимо уважать их право активно, свободно и конструктивно участвовать в собственном развитии и вносить в него свой вклад, а благами такой помощи должны пользоваться все без дискриминации. Особое внимание должно быть уделено участию и вкладу маргинализированных и уязвимых слоев общества. Ни при каких обстоятельствах помощь в целях развития не должна ущемлять права человека. Оценки воздействия на права человека и должная осмотрительность при оказании помощи в целях развития, в том числе с учетом гендерных аспектов, должны проводиться до, во время и после реализации проектов. Наконец, помощь в целях развития не должна быть обусловленной или создавать долговые обязательства. Необходимо создавать как можно больше рабочих мест на местах.

56. Цели устойчивого развития, миростроительства и прав человека можно объединить под одним «зонтиком», используя нормативную базу права на развитие. Таким образом, новая повестка дня для мира, включая инвестирование в превентивную и миростроительную деятельность, существенно выиграет от включения в нее концепции права на развитие.

## **В. Измерение прогресса за рамками валового внутреннего продукта**

57. Необходимость отказаться от использования ВВП в качестве меры развития обусловлена пониманием того, что опора на ВВП при таком измерении приводит к возникновению негативного внешнего эффекта и темным пятнам и неадекватно решает текущие проблемы. Измерение развития на основе только ВВП вознаграждает за загрязнение, отходы и неравенство. Одним из наиболее серьезных негативных последствий экономического роста является сильнейшая деградация окружающей среды и потеря биоразнообразия. Хотя в долгосрочной перспективе это ставит под угрозу экономический рост и благосостояние, потребление природных ресурсов в краткосрочной перспективе увеличивает ВВП. В ответ на это как «Наша общая повестка дня», так и задача 17.19 Целей в области устойчивого развития призывают разработать, в дополнение к показателю ВВП, и другие показатели измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и содействовать наращиванию статистического потенциала развивающихся стран. Экспертный механизм приветствует в этой связи работу Группы высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости малых островных развивающихся государств.

58. В контексте права на развитие, несомненно, понимается как многомерная концепция, отражающая все аспекты прав человека: гражданские, культурные, экономические, политические, социальные, а теперь еще и экологические. Поэтому в рамках права на развитие можно найти твердую поддержку такой системе измерения развития, которая включала бы в себя показатели, относящиеся ко всем этим измерениям.

59. Это не означает, что показатель ВВП утратил свою актуальность. ВВП по-прежнему важен как показатель ресурсной базы государства и, следовательно, как показатель ресурсов, доступных для реализации права на развитие и всех других прав человека. Страны с низким уровнем обеспеченности ресурсами сталкиваются с серьезными препятствиями на пути реализации права на развитие.

60. В дополнение к усилиям, предпринимаемым развивающимися странами, необходимо эффективное международное сотрудничество для предоставления этим странам необходимых средств и возможностей для ускорения их устойчивого развития.

61. Обязанность государств сотрудничать друг с другом подразумевает обязанность оказывать помощь и обращаться за помощью в целях реализации права на развитие. В идеале система показателей для измерения развития должна включать не только ресурсы, генерируемые внутри страны, но и позволять отслеживать степень предоставления или получения государством внешней помощи.

62. Право на развитие — это право, которым обладают люди и народы, включая коренные народы. Как право человека, развитие зависит от самоопределения самих правообладателей. Они имеют право в своем развитии опираться на носителей обязанностей. Поэтому, хотя развитие всегда понимается как многомерный процесс, его конкретное содержание зависит от правообладателей и может различаться на разных территориях и даже в пределах одного государства. Поэтому универсальная система измерения должна обеспечивать возможность локализации, позволяя правообладателям идти своим путем развития.

63. Право на развитие имеет особое значение для защиты правообладателей, потребности которых не учитывались в основных направлениях политики развития ни на национальном, ни на международном уровне. Таким образом, для реализации права на развитие необходимо иметь доступ к данным о социальных группах, которые в настоящее время имеют меньше возможностей для участия в справедливом распределении благ в процессе развития, как это отмечается в Декларации о праве на развитие. Только в этом случае можно разработать политические и правовые меры на международном и внутреннем уровнях, направленные на эффективное устранение препятствий, мешающих реализации права на развитие.

64. Создание многомерной системы измерения развития не решает вопроса о том, как эта система будет использоваться. ВВП используется в качестве критерия для льготного финансирования, сотрудничества в области развития и передачи технологий. Право на развитие является общей заботой человечества и должно быть реализовано посредством общих, но дифференцированных усилий всех стран. Поэтому разработка новой системы измерения развития должна сопровождаться мерами, гарантирующими, что эта система будет использоваться таким образом, чтобы способствовать созданию благоприятной международной среды для реализации права на развитие.

### **С. Реформирование международной финансовой архитектуры**

65. Международная финансовая архитектура должна быть реформирована на основе подхода, основанного на признании права на развитие. В Декларации о праве на развитие прямо указано, что для искоренения всех источников социальной несправедливости должны проводиться соответствующие экономические и социальные реформы. Декларация также требует от государств принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку



политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие.

66. В настоящее время развивающиеся страны сталкиваются с многочисленными кризисами — продовольственным, топливным и финансовым. Долговой кризис неминуем: в настоящее время около 54 стран находятся в состоянии долгового кризиса. Изменение климата трансформировало характер задач развития. В этих условиях срочно требуется системная реформа международной финансовой системы.

67. Недостатки в существующей финансовой архитектуре остро проявились во время недавнего глобального санитарно-эпидемиологического кризиса. Развивающиеся страны были ограничены в своих возможностях реагирования, не имея возможности получать доступное финансирование, что, в свою очередь, ограничивало их бюджетное пространство, усугубляло их долговую уязвимость и подрывало их способность инвестировать в людей и в свое собственное будущее.

68. Совершенно очевидно, что существующая финансовая архитектура оказывает непосредственное влияние на многие области прав человека, включая права на развитие, образование и здравоохранение. Она напрямую влияет на питание, социальную защиту и состояние окружающей среды. На людей, находящихся в наиболее уязвимом положении, ложится непропорционально тяжелое бремя.

69. Решения, политика и практика в сфере кредитования, включая надбавки за пользование кредитами, высокие процентные ставки и премии за риск, порой оказывают настолько сильное давление на финансы таких государств, что вместо того, чтобы способствовать развитию, кредиты могут привести к тому, что государства окажутся не в состоянии финансировать государственные услуги и обеспечивать права человека. Это связано с тем, что государства вынуждены отвлекать средства на обслуживание долга, проводя при этом жесткую фискальную политику.

70. В свете вышесказанного необходимо рассмотреть возможность проведения следующих реформ:

a) необходимо расширить систему управления, включив развивающиеся страны в процесс принятия решений и выработки международных экономических норм;

b) необходимо увеличить объем финансирования, а многосторонние и региональные банки развития, играющие важнейшую роль в этом процессе, должны увеличить объем финансирования развивающихся стран на выгодных условиях, особенно стран со средним уровнем дохода, где проживает 70 % населения мира;

c) хотя объемы кредитования должны увеличиваться, доход на душу населения не должен оставаться единственным критерием распределения финансовых ресурсов и доступа к финансированию, а благоприятные условия должны основываться на показателях, выходящих за рамки ВВП и ориентированных на более инклюзивный подход, основанный на международном сотрудничестве;

d) многомерная уязвимость, бедность, структурные пробелы и экологические проблемы должны быть признаны критериями, определяющими доступ к глобальным финансовым потокам, а при принятии решений о предоставлении доступа к финансированию должен использоваться индекс многомерной уязвимости;

e) в этом контексте кредитные организации, в частности МВФ, формируют национальную экономику посредством своих рекомендаций в форме как политических пожеланий, так и условий предоставления кредитов. Если говорить более конкретно, то политика МВФ по установлению надбавок при предоставлении кредитов оказывает прямое воздействие на права человека, в том числе на право на развитие. Хотя такая политика была взята на вооружение для снижения уязвимости МВФ перед возможностью дефолта стран-заемщиков, вместо того, чтобы ускорять выплаты по кредитам, она превратилась в наказание для стран-должников. Поэтому надбавки непропорционально сильно бьют по странам, находящимся в кризисном состоянии. Необходимо усовершенствовать архитектуру суверенного долга, которая не позволяет развивающимся странам преодолеть свою финансовую уязвимость.

В условиях, когда долговые перспективы становятся все более обременительными и сложными, важно, чтобы страны могли смягчать и реструктурировать свою задолженность в случае возникновения непредвиденных ситуаций, оказывающих непосредственное влияние на перспективы их роста. Необходимо рассмотреть новые инструменты, например долговые свопы, связанные с охраной окружающей среды;

f) в более широком контексте определения параметров международной экономики необходимы новые меры, включая налогообложение цифровой экономики, согласованное в рамках Организации Объединенных Наций на основе инклюзивного и прозрачного процесса;

g) и наконец, что не менее важно, необходимо стимулировать частный сектор к более активному участию в этом процессе и мобилизации необходимых инвестиций.

71. Таким образом, в интересах реализации права на развитие должны проводиться соответствующие экономические и социальные реформы, призванные искоренить все источники социальной несправедливости. Возможные меры должны включать облегчение бремени государственного долга развивающихся стран и проведение политики, не предполагающей конструирования экономики стран-должников на основе ортодоксальных экономических теорий, что может привести к усилению неравенства и ухудшению состояния окружающей среды. Международное финансовое право не должно узаконивать такую долговую ситуацию, которая лишала бы развивающиеся страны фискального пространства для полноценного осуществления права на развитие.

#### **D. Право на развитие и будущие поколения**

72. Защита интересов будущих поколений является одним из важнейших аспектов устойчивого развития. Устойчивость подразумевает долгосрочный подход к развитию, который увязывает благополучие людей, живущих сегодня, с благополучием будущих поколений. Несколько учреждений Организации Объединенных Наций отмечали, что решения, принимаемые нынешними поколениями, быстро закрывают возможности для будущих поколений, и призвали к решительным действиям для их защиты. Будущим поколениям придется жить с последствиями наших действий и бездействия, особенно что касается изменения климата, технологий, экономического порядка, мира и безопасности.

73. Обязательство защищать интересы будущих поколений заложено в Уставе Организации Объединенных Наций, где содержится обещание избавить грядущие поколения от бедствий войны. Аналогичные обязательства изложены также в Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1997 году, Повестке дня на период до 2030 года и Парижском соглашении об изменении климата.

74. Эти обязательства пока не привели к значимым шагам по защите интересов будущих поколений на национальном уровне и в рамках многосторонней системы. В докладе Генерального секретаря «Наша общая повестка дня» обращается внимание на эту проблему, ставя во главу угла обязательства нынешнего поколения перед будущими поколениями. В докладе изложена «дорожная карта» построения устойчивого будущего для людей и планеты, процветания и мира, основанного на партнерстве, международном сотрудничестве и солидарности. Саммит будущего предоставляет возможность для согласованных многосторонних действий по укреплению глобального управления в интересах как нынешнего, так и будущих поколений.

75. Солидарность с будущими поколениями основывается на принципе справедливости в отношениях между поколениями, который признает, что действия и решения нынешних поколений могут иметь долгосрочные последствия для благосостояния и возможностей будущих поколений. Этот принцип требует, чтобы

выгоды и бремя экономических, социальных и экологических решений справедливо распределялись между разными поколениями.

76. Будущие поколения, по определению, не представлены в сегодняшнем процессе принятия решений и не могут сформулировать свои потребности. Для того чтобы равноправие поколений стало практической реальностью, необходимо рассмотреть форумы, которые будут действовать от их имени, как их доверенные лица, и инструменты для дальнейшей защиты их интересов. Технологический прогресс открывает беспрецедентные возможности для прогнозирования и понимания влияния текущей политики и деятельности на будущие поколения.

77. Защита интересов будущих поколений требует более внимательного отношения к мнениям и чаяниям молодежи, которая находится к будущим поколениям ближе всего. В докладе «Наша общая повестка дня» содержится призыв к принятию согласованных мер для того, чтобы голос молодежи в определении своего будущего звучал громче. Это требует системного учета интересов 10,9 млрд человек, которые, как ожидается, родятся в этом столетии, преимущественно в развивающихся странах.

78. Право на развитие принадлежит как нынешнему, так и к будущим поколениям. Требование стремиться непрерывно повышать благосостояния всего населения и всех людей, закрепленное в Декларации о праве на развитие, распространяется и на будущие поколения. Это является признанием преемственности процессов развития между поколениями.

79. Будущие поколения имеют такое же право на развитие, как и нынешние. Право на развитие будущих поколений налагает на нынешние поколения обязанности и обязательства в важнейших секторах, в которых принимаемые сегодня решения могут повлиять на благосостояние будущих поколений. Подход, основанный на праве на развитие, позволяет понять, что нынешним поколениям необходимо сделать или исправить, чтобы обеспечить защиту и гарантии права на развитие будущих поколений.

80. Охрана окружающей среды и решение проблемы изменения климата являются важнейшими аспектами справедливости в отношениях между поколениями. Включение права на развитие в Парижское соглашение, первое универсальное, юридически обязывающее глобальное соглашение по вопросам изменения климата, подчеркивает связь между правом на развитие и межпоколенческой справедливостью. Тенденции роста численности населения в мире указывают на то, что большинство представителей будущих поколений будут рождаться в странах, которые в настоящее время относятся к странам с низким или средним уровнем дохода. Устранение неравенства внутри государств и между ними путем поддержки уязвимых групп с помощью социальных инвестиций также принесет пользу будущим поколениям.

81. Непринятие необходимых мер сегодня может привести к необратимому ущербу для качества жизни будущих поколений. Устойчивые методы, такие как снижение выбросов углекислого газа и сохранение биоразнообразия, необходимы для обеспечения здоровья планеты и защиты права на развитие нынешнего и будущих поколений. Право на развитие предлагает рамки, позволяющие сбалансировать обязательства сегодняшнего поколения перед будущими поколениями и его долг перед нынешним поколением. Как говорится в концептуальном документе «Наша общая повестка дня» в отношении мышления и действий в интересах будущих поколений, то, что мы делаем для будущих поколений, мы должны делать и для себя. Право на развитие представляет собой ценную основу для обеспечения учета интересов будущих поколений в процессах принятия решений, затрагивающих окружающую среду, экономику, общество и культуру.

## **Е. Реальное вовлечение молодежи в процессы разработки политики и принятия решений с точки зрения права на развитие**

82. Реализация права на развитие требует объединения усилий различных заинтересованных сторон, включая молодежь, для продвижения соответствующих действий, необходимых для решения существующих проблем.

83. Экспертный механизм приветствует концептуальный документ «Наша общая повестка дня: значимое участие молодежи в процессах разработки политики и принятия решений», в котором подчеркивается, что молодежь играет ключевую роль в поиске новых решений, которые обеспечат прорыв, в котором так нуждается мир. Расширение участия молодежи также необходимо для инклюзивной и эффективной реализации Целей в области устойчивого развития с учетом Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, призыва Генерального секретаря к действиям в области прав человека, а также гендерного равенства как сквозной темы.

84. Статья 8 Декларации о праве на развитие предусматривает, что государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех, и что они должны поощрять участие населения во всех областях в качестве важного фактора процесса развития и в осуществлении в полной мере всех прав человека. В статье 3 говорится, что государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие, и что они должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути.

85. Полноценное участие и реальная вовлеченность молодежи, включая расширение прав и возможностей молодых женщин и девочек, а также молодых мужчин и мальчиков во всем их многообразии, имеют центральное значение для построения устойчивого, инклюзивного и стабильного общества и преодоления серьезных угроз и вызовов, таких как последствия изменения климата, безработица, бедность, гендерное неравенство, конфликты, насилие и миграция.

86. Необходимо слышать критические голоса и надежды молодых людей в процессе поиска новых решений существующих и потенциальных проблем путем обеспечения их активного участия, укрепления национальных обязательств и активного международного сотрудничества. Молодежь может стать движущей силой общества и инструментом ускоренного достижения «Нашей общей повестки дня».

87. Крайне важно активизировать внедрение инновационных и систематических механизмов обеспечения реального участия молодежи в процессах принятия политических и директивных решений на всех уровнях, используя подход, основанный на уважении права на развитие.

88. Международное сообщество и доноры имеют отличную возможность стать частью механизмов сотрудничества, включающих молодых женщин и мужчин в качестве целевой группы, а также партнеров и руководителей ключевых проектных мероприятий. В свою очередь, необходимо, чтобы доноры сделали приоритетной задачу расширения разнообразия молодых людей, участвующих в принятии политических и директивных решений, создавая при этом прозрачные механизмы для повышения эффективности таких действий.

89. Участие молодежи является одним из прав человека, и исключение молодежи может быть равносильно нарушению ее прав. Должны существовать механизмы, обеспечивающие их реальное участие на основе отказа от дискриминации, гарантий расширения разнообразия и представительства, равных возможностей и достоинства для всех. Молодые люди, в том числе молодые женщины и девушки, находящиеся в более уязвимом положении, например, жители сельских районов, коренные народы или люди, живущие в стрессовых экономических и социальных условиях, представляющие различные культуры, страны и регионы, должны быть вовлечены в разработку и претворение в жизнь необходимых изменений и реформ.

90. В соответствии с Декларацией о праве на развитие расширение гражданского пространства является важнейшим условием вовлечения молодежи. Существует настоятельная потребность в укреплении или создании новых механизмов и органов, включая цифровые платформы, на национальном, региональном и глобальном уровнях, чтобы обеспечить реальное участие молодых женщин и мужчин во всем их многообразии. Для этого необходима адекватная, хотя и амбициозная, средне- и долгосрочная финансовая поддержка, солидарность поколений и целевая поддержка в расширении их прав и возможностей и укреплении их способности к конструктивному участию. Важно также обеспечить, чтобы их участие было безопасным, основывалось на прозрачных процессах и предусматривало соответствующую обратную связь, включая соответствующие показатели.

91. Таким образом, инновационная политика, стратегии и соглашения о сотрудничестве, включая использование технологий, цифровых платформ и передачу технологий, партнерство между поколениями и активное и более заметное участие молодых женщин и мужчин, использование соответствующих показателей для измерения и оценки эффективности текущих и будущих усилий и процессов, эффективные и прозрачные механизмы предотвращения и устранения препятствий и барьеров, а также оперативное принятие необходимых реформ и изменений — вот пути продвижения к более инклюзивному и устойчивому развитию и превращению права на развитие в реальность для всех.

92. Более активное лидерство сегодняшней молодежи откроет для нынешних и будущих поколений более широкие возможности для построения такого будущего, которого мы хотим. Эта трансформация требует активного и разнообразного вклада государств, Организации Объединенных Наций и других международных и региональных институтов, а также широкого круга субъектов гражданского общества при активном участии молодежи.

## V. Тематические исследования

93. В начале своего первого трехлетнего срока полномочий Экспертный механизм определил пять тем, по которым его члены должны представлять исследования Совету по правам человека. Первые два исследования<sup>22</sup> были представлены Совету соответственно на его сорок восьмой и пятьдесят первой сессиях. Доклад о трех оставшихся исследованиях представлен ниже.

94. Исследование неравенства и роли систем социальной защиты в практической реализации права на развитие было начато бывшим членом Экспертного механизма Армандо де Негри Фильо и завершено г-ном Ибхавохо после ухода г-на де Негри в отставку. Г-н Ибхаво представил первый проект<sup>23</sup> на шестой сессии Экспертного механизма, пояснив, что он был подготовлен на основе консультаций с широким кругом организаций гражданского общества, в том числе в ходе ознакомительной поездки г-на Ибхаво в Мексику в контексте Всемирного социального форума в 2022 году. После обсуждения на шестой сессии была сформулирована просьба представить дополнительные материалы, и на седьмой сессии г-н Ибхаво представил пересмотренный проект<sup>24</sup>. Завершена работа над окончательным вариантом исследования<sup>25</sup>.

<sup>22</sup> A/HRC/48/63. См. также A/HRC/51/36.

<sup>23</sup> См. документ зала заседаний Экспертного механизма по праву на развитие, посвященный неравенству и роли систем социальной защиты в практической реализации права на развитие, на веб-странице шестой сессии Экспертного механизма по праву на развитие (<https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2022/sixth-session-expert-mechanism-right-development>).

<sup>24</sup> См. документ зала заседаний Экспертного механизма по праву на развитие, посвященный исследованию на тему неравенства, социальной защиты и права на развитие, на веб-странице седьмой сессии Экспертного механизма по праву на развитие (<https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2023/seventh-session-expert-mechanism-right-development>).

<sup>25</sup> См. A/HRC/54/83.

95. На второй сессии г-жа Махмутадж выступила с краткой презентацией исследования о праве на развитие в международном инвестиционном праве<sup>26</sup>. На седьмой сессии г-жа Махмутадж представила пересмотренный проект<sup>27</sup>, в котором были учтены материалы, полученные в ответ на просьбу о представлении материалов, а также материалы, представленные на пятой сессии. Завершена работа над окончательным вариантом исследования<sup>28</sup>.

96. На седьмой сессии Экспертного механизма г-н де Фрейтер представил проект исследования, посвященного обязанности сотрудничать и негосударственным субъектам<sup>29</sup>. В исследовании нашли отражение материалы, полученные в ответ на просьбу о представлении материалов, а также аналитическое исследование арбитражных дел между инвесторами и государствами. В него также вошли результаты посещения Лесото. Завершена работа над окончательным вариантом исследования<sup>30</sup>.

97. После завершения пяти исследований и в соответствии с предыдущей практикой Экспертный механизм согласовал пять тем исследований, которые будут прорабатываться в течение следующего трехлетнего срока его мандата. Предметом первого исследования станут равные возможности для активного и реального участия женщин в процессе развития, в том числе в принятии решений. Основное внимание будет уделено анализу актуальности участия женщин в развитии; влиянию дискриминации в отношении женщин и гендерных различий на реализацию права на развитие для всех; а также тому, как передовой опыт и соответствующие изменения повлияли на применение показателей, связанных с реализацией права на развитие для женщин и для страны.

98. Второе исследование будет посвящено месту права на развитие в международном сотрудничестве в области развития. В то время как сотрудничество в области развития традиционно ориентируется на сотрудничество Север — Юг, сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество стали его мощным дополнением и позволили накопить значительный объем знаний и опыта. При проведении исследования будут изучены способы, с помощью которых нормативная база права на развитие может быть учтена и воплощена в различных формах практики сотрудничества в области развития. Будет идентифицирован передовой опыт сотрудничества Север — Юг, Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, а также представлены рекомендации по мерам дальнейшего укрепления такого сотрудничества путем включения в него права на развитие.

99. Третье исследование будет посвящено климатической справедливости, а именно уязвимости и ответственности. В нем будут определены, исследованы и проработаны различные идеи, инициативы и виды практики, способствующие адекватному финансированию климатического перехода и развития на разных уровнях. Оно позволит установить взаимосвязь между этими процессами, независимо от того, основаны ли они на плюрилатеральном или многостороннем сотрудничестве, мобилизации региональных или внутренних ресурсов или участии международных финансовых институтов. Речь пойдет, в частности, о Бриджтаунской инициативе; рабочей группе по международной финансовой архитектуре Группы 20; Саммите по новому глобальному финансовому пакту; Аккрско-Марракешская повестке дня

<sup>26</sup> См. A/HRC/51/36, пп. 48–51.

<sup>27</sup> См. документ зала заседаний Экспертного механизма по праву на развитие, посвященный исследованию права на развитие в международном инвестиционном праве, на веб-странице седьмой сессии Экспертного механизма по праву на развитие (<https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2023/seventh-session-expert-mechanism-right-development>).

<sup>28</sup> См. A/HRC/54/82.

<sup>29</sup> См. документ зала заседаний Экспертного механизма по праву на развитие по проекту исследования об обязанности сотрудничать и негосударственных субъектах на веб-странице седьмой сессии Экспертного механизма по праву на развитие (<https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2023/seventh-session-expert-mechanism-right-development>).

<sup>30</sup> См. A/HRC/54/84.

группы «Уязвимая двадцатка»; Круглом столе по вопросам глобального суверенного долга и общей, но дифференцированной ответственности.

100. Четвертое исследование будет посвящено вопросам климатической справедливости, устойчивости и права на развитие. Уязвимые общины, особенно в развивающихся странах, которые внесли наименьший вклад в климатический кризис, несут на себе основную тяжесть его последствий. Все большее признание получает тот факт, что климатическая справедливость и справедливый переход являются ключом к смягчению последствий изменения климата и достижению устойчивого развития. Исследование позволит изучить идеи, стратегии и практику реализации права на развитие в рамках климатических действий посредством климатической справедливости и справедливого перехода.

101. Пятое исследование будет посвящено искусственному интеллекту, регулированию и праву на развитие. Поскольку искусственный интеллект неизбежно заменяет человека во многих сферах трудовой деятельности, возможно, он также лишает людей реального и эффективного участия в жизни. Высокорискованная деятельность искусственного интеллекта, не приносящая пользы человечеству, может нанести ему серьезный физический ущерб. В таких условиях содействие участию общественности, научная честность и надежные, авторитетные и заслуживающие доверия приложения, использующие искусственный интеллект, является основополагающим условием позитивного прогресса в области искусственного интеллекта. В отсутствие авторитетных законов, выходящих за рамки этических принципов, существует реальный риск нарушения права на развитие в результате отсутствия эффективного и реального участия, посредством которого люди и народы вносили бы свой вклад в экономическое, социальное, культурное и политическое развитие и пользовались его плодами, и при котором все права человека и основные свободы могут быть полностью реализованы.

## VI. Прочие виды деятельности

102. Экспертный механизм разработал комментарий к статье 1 (пункт 1) Декларации о праве на развитие. Первый проект обсуждался на пятой сессии<sup>31</sup>. На шестом заседании г-н де Фейтер представил второй проект<sup>32</sup>. Экспертный механизм принял к сведению все высказанные в нем предложения и мнения, включая оговорки относительно мандата Экспертного механизма на подготовку комментариев, и напомнил о пункте 18 резолюции 51/7 Совета по правам человека, в котором Совет выразил надежду на подготовку Экспертным механизмом комментариев к статьям Декларации о праве на развитие. 22 февраля 2022 года Экспертный механизм принял комментарий на неофициальном совещании, а 1 марта 2023 года представил его на совещании высокого уровня, посвященном тридцать пятой годовщине принятия Декларации (см. приложение II).

103. 20 сентября 2022 года Экспертный механизм организовал очный семинар по реализации права на развитие с участием представителей гражданского общества. Цель семинара заключалась в том, чтобы в ходе конструктивного диалога с основными субъектами гражданского общества повысить осведомленность о значении этого права, причинах, сделавших его необходимым, путях его реализации и способах преодоления препятствий на пути к его осуществлению. Организации гражданского общества поделились своим опытом и результатами работы по реализации и отстаиванию права на развитие, а также обсудили пути активизации этих усилий. Другие объяснили, почему они не занимались вопросами права на развитие,

<sup>31</sup> A/HRC/51/36, пп. 35–39.

<sup>32</sup> См. документ зала заседаний Экспертного механизма по праву на развитие по проекту комментария к статье 1 (пункт 1) Декларации о праве на развитие (25 сентября 2022 года) на веб-странице шестой сессии Экспертного механизма по праву на развитие (<https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2022/sixth-session-expert-mechanism-right-development>).

и выразили удовлетворение усилиями Экспертного механизма по взаимодействию с гражданским обществом.

## VII. Выводы

104. Экспертный механизм высоко оценивает содержательные дискуссии с государствами-членами, организациями гражданского общества, мандатариями, экспертами и учеными из Организации Объединенных Наций и других организаций, состоявшиеся в ходе его шестой и седьмой сессий. Он благодарит всех докладчиков и присутствовавших за участие и приветствует их вклад. Механизм продолжит сотрудничество с соответствующими экспертами в рамках будущих сессий.

105. Право на развитие коренится в универсальности, неделимости, взаимосвязанности и взаимозависимости всех прав человека. Его реализация не может рассматриваться исключительно через призму экономики, а должна учитывать постоянное повышение благосостояния всех людей и народов во всем мире, где в полной мере реализуются все права и основные свободы человека.

106. 5 апреля 2023 года на своей седьмой сессии Экспертный механизм принял *ad referendum* три исследования: по неравенству, социальной защите и праву на развитие; праву на развитие в международном инвестиционном праве; и негосударственным субъектам и обязанности сотрудничать<sup>33</sup>. В ожидании окончательных поправок Экспертный механизм принял решение представить исследования Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии. Экспертный механизм выражает благодарность г-ну Ибхаво, г-же Махмутадж и г-ну де Фейтеру, каждый из которых выступал докладчиком при подготовке одного из исследований. Он также благодарит всех, кто представил материалы, комментарии и экспертное мнение.

107. Экспертный механизм отмечает важность проведения различия между коренными народами как правообладателями и другими представителями местных общин с точки зрения особого значения права на самоопределение и права на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов.

108. Экспертный механизм признает препятствия, с которыми сталкиваются организации гражданского общества в своих усилиях по содействию и участию в реализации права на развитие, и приветствует будущее сотрудничество с ними. Право на развитие может стать для организаций гражданского общества возможностью обсудить соответствующие вопросы на общей платформе.

109. Экспертный механизм отмечает препятствия и проблемы, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, не только в связи с недавними разнообразными кризисами, включая пандемию, но и в связи со структурными препятствиями на пути устойчивого развития, такими как нехватка национальных ресурсов и потенциала, а также отсутствие продовольственной, медицинской и энергетической безопасности; климатическая уязвимость; задолженность; ограниченный доступ к экспортным рынкам; и необходимость создания благоприятной международной среды.

110. Экспертный механизм признает связь между правом на развитие и правом на мир и отмечает акцент на ответственности государств как носителей обязанности создавать благоприятные условия для справедливого развития, включая обязанность сотрудничать в целях устранения препятствий на пути развития.

111. Экспертный механизм отмечает настоятельную необходимость выйти за рамки ВВП и использовать многомерные показатели развития, которые в большей степени учитывают реалии и проблемы народов и стран, особенно маргинализированных групп и стран, находящихся в уязвимом положении,

<sup>33</sup> A/HRC/54/82, A/HRC/54/83 и A/HRC/54/84.



включая наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, малые островные развивающиеся государства и страны, находящиеся в состоянии долгового кризиса или подверженные риску его возникновения.

112. Экспертный механизм признает настоятельные призывы к реформированию международной финансовой архитектуры для решения долговых проблем, затрагивающих права человека нынешнего и будущих поколений.

113. Экспертный механизм отмечает последствия изменений в разных областях, таких как развитие технологий и использование искусственного интеллекта, которые еще не получили законодательного закрепления, но неизбежно окажут влияние на будущие поколения. Он признает вневременный характер международного права прав человека, в том числе права на развитие, что допускает его прогрессивное толкование с учетом прав будущих поколений.

114. Экспертный механизм признает необходимость национальных и международных усилий для устранения препятствий и обеспечения реального вовлечения молодежи в процессы принятия решений и участия в них.

## **Annex I**

### **List of participants for the Sixth session of the Expert Mechanism on the Right to Development**

#### **States Members of the United Nations**

Algeria, Angola, Argentina, Bangladesh, Bolivia (Plurinational State), Brazil, Burkina Faso, Cambodia, Chile, China, Colombia, Côte d'Ivoire, Croatia, Cuba, Cyprus, Democratic Republic of the Congo, Dominican Republic, Ecuador, Egypt, Estonia, Haiti, Iran (Islamic Republic of), India, Iraq, Jamaica, Japan, Luxembourg, Malaysia, Mali, Mexico, Morocco, Myanmar, Namibia, Nepal, Pakistan, Oman, Portugal, Qatar, Russian Federation, Saudi Arabia, Spain, Sri Lanka, Syrian Arab Republic, Tanzania (United Republic of), Thailand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Venezuela (Bolivarian Republic of) and Zambia

#### **Non-member observer States**

Holy See, State of Palestine

#### **United Nations**

Chair-Rapporteur of the Intergovernmental Working Group on the Right to Development; Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples; Food and Agriculture Organization of the United Nations; Special Rapporteur on the Right to Development, United Nations Children's Fund; United Nations Conference on Trade and Development; United Nations Development Programme; United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women; United Nations Industrial Development Organization; United Nations Institute for Disarmament Research; and United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute

#### **Intergovernmental organizations**

European Union and Organization of Islamic Cooperation

#### **National Human Rights Institutions and other relevant national bodies**

Qatar National Human Rights Committee

#### **Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council**

American Association of Jurists; Amis des Etrangers au Togo (A.D.E.T.); Associação Jadir de Taekwondo; Association Ma'onah for Human Rights and Immigration; Association nationale de promotion et de protection des droits de l'homme; Associazione Comunità Papa Giovanni XXIII (APG XXIII); AVSI Foundation; Brain Sluice Africa Child's; Centre Europe - tiers monde (CETIM); Club Ohada Thies; Cœur d'Afrique - Fondation Roger MILLA; Company of the Daughters of Charity of St. Vincent de Paul; Concern Worldwide US, Inc.; Friedrich Ebert Stiftung; Food First Information and Action Network (FIAN); Genève pour les droits de l'homme: formation internationale; Graduate Women International (GWI); Hamraah Foundation; Interfaith International; International Association of Democratic Lawyers (IADL); International Human Rights Association of American Minorities (IHRAAM); International Human Rights Commission Relief Fund Trust; International Human Rights Council; International Organization for the Elimination of All

Forms of Racial Discrimination; International Youth and Student Movement for the United Nations; International-Lawyers.Org; Kirkon Ulkomaanavun Säätiö; Maat for Peace, Development and Human Rights Association (Maat); Make Mothers Matter; Organisation Mondiale des associations pour l'éducation prénatale; Organization for Defending Victims of Violence (ODVV), Oxfam (America); Oxfam International; Pakistan Rural Workers Social Welfare; Rosa-Luxemburg-Stiftung - Gesellschaftsanalyse und Politische Bildung e.V.; Society for International Development; Stichting Chinese Initiative on International Law; Third World Institute - Instituto del Tercer Mundo; Udisha; UNISC International; Women's Federation for World Peace International (WFWP); World Association for the School as an Instrument of Peace, and World Welfare Association

### **Academia**

Bristol University (UK), Hunan Normal University (China); Kinnaird College For Women (Pakistan); Montana State University Bozeman (USA); PluriCourts - Centre for the Study of the Legitimate Roles of the Judiciary in the Global Order (Norway); Roma Tre University (Italy); University of Lille (France)

## **List of participants for the Seventh session of the Expert Mechanism on the Right to Development**

### **States Members of the United Nations**

Algeria, Azerbaijan, Bahamas, Bahrain, Bangladesh, Belarus, Brunei, Burundi, Cameroon, Canada, China, Colombia, Costa Rica, Côte d'Ivoire, Croatia, Cuba, Dominican Republic, Ecuador, Egypt, Equatorial Guinea, Finland, France, Germany, India, Indonesia, Iraq, Jamaica, Jordan, Liberia, Malawi, Maldives, Mali, Malta, Mexico, Mongolia, Morocco, Myanmar, Nauru, Nicaragua, Pakistan, Peru, Philippines, Romania, Saint Kitts and Nevis, Senegal, South Africa, Sri Lanka, Switzerland, Syrian Arab Republic, Tanzania, Thailand, Togo, Turkey, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of), Yemen, Zimbabwe

### **Non-Member States represented by observers**

Holy See

### **United Nations**

United Nations Conference on Trade and Development, United Nations Resident Coordinator for the Cook Islands, Niue Samoa, and Tokelau

### **Intergovernmental organizations**

European Union, International Development Law Organization

### **International organizations**

International Federation for Peace and Sustainable Development, International Union for Conservation of Nature

### **National Human Rights Institutions and other relevant national bodies**

Malawi Human Rights Commission

## **Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council**

AARP; Associazione Comunità Papa Giovanni XXIII (APG XXIII); Company of the Daughters of Charity of St. Vincent de Paul; Friends World Committee for Consultation; Fundación Luz María; International Center for Research on Women; International Federation for Peace and Sustainable Development; International Federation on Ageing; International Federation of Settlements and Neighborhood Centers; International Human Rights Council; Lutheran World Federation; Save Cambodia; Society for International Development; Women's Federation for World Peace International (WFWP)

## **Academia**

Algiers 3 University; Boston University, Campus Education; The Center on International Cooperation at New York University; The York Catholic District School Board; Washington University in St. Louis

## Annex II

### Commentary on article 1 (1) of the Declaration on the Right to Development

#### Article 1 (1)

*The right to development is an inalienable human right by virtue of which every human person and all peoples are entitled to participate in, contribute to, and enjoy economic, social, cultural and political development, in which all human rights and fundamental freedoms can be fully realized.*

#### I. General introduction to the commentary

1. In 1986, the General Assembly adopted the Declaration on the Right to Development, by its resolution 41/128. The Declaration is not in itself legally binding. Nevertheless, many of its provisions are anchored in legally binding instruments, such as the Charter of the United Nations and the International Covenants on Human Rights. Some of its principles such as those relating to friendly relations and cooperation among States, self-determination and non-discrimination are part of customary international law, and thus binding on all States.

2. The Declaration was adopted by an overwhelming majority of States. 146 member States voted in favour, one against and eight abstained.<sup>1</sup> The Declaration has considerably affected the behaviour of States, the United Nations system, intergovernmental organizations and non-State actors. Since 1986, the Declaration has provided the normative underpinnings for a human and people centred approach to development.

3. The Declaration does not contain an implementation mechanism, nor does the text as such create a cause of legal action. These limitations have led to the adoption by the General Assembly and the UN Human Rights Council of resolutions requesting member States to conclude a legally binding instrument on the right to development that would ensure that the right to development is on a par with all other human rights.

4. On 18 May 2021, the Expert Mechanism on the Right to Development adopted a Statement supporting the elaboration of a legally binding instrument with a view to strengthening the effective operationalization and full implementation of the right to

<sup>1</sup> In favour: Afghanistan, Algeria, Angola, Antigua and Barbuda, Argentina, Australia, Austria, Bahamas, Bahrain, Bangladesh, Barbados, Belgium, Belize, Benin, Bhutan, Bolivia, Botswana, Brazil, Brunei Darussalam, Bulgaria, Burkina Faso, Burma, Burundi, Byelorussian Soviet Socialist Republic, Cameroon, Canada, Cape Verde, Central African Republic, Chad, Chile, China, Colombia, Comoros, Congo, Costa Rica, Cote d'Ivoire, Cuba, Cyprus, Czechoslovakia, Democratic Kampuchea, Democratic Yemen, Djibouti, Dominican Republic, Ecuador, Egypt, El Salvador, Equatorial Guinea, Ethiopia, Fiji, France, Gabon, Gambia, German Democratic Republic, Ghana, Greece, Grenada, Guatemala, Guinea, Guinea-Bissau, Guyana, Haiti, Honduras, Hungary, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iran, Ireland, Italy, Jamaica, Jordan, Kenya, Kuwait, Lao People's Democratic Republic, Lebanon, Lesotho, Liberia, Libyan Arab Jamahiriya, Luxembourg, Madagascar, Malawi, Malaysia, Maldives, Mali, Malta, Mauritania, Mauritius, Mexico, Mongolia, Morocco, Mozambique, Nepal, Netherlands, New Zealand, Nicaragua, Niger, Nigeria, Norway, Oman, Pakistan, Panama, Papua New Guinea, Paraguay, Peru, Philippines, Poland, Portugal, Qatar, Romania, Rwanda, Saint Christopher and Nevis, Saint Lucia, Saint Vincent and the Grenadines, Samoa, Sao Tome and Principe, Saudi Arabia, Senegal, Seychelles, Sierra Leone, Singapore, Solomon Islands, Somalia, Spain, Sri Lanka, Sudan, Suriname, Swaziland, Syrian Arab Republic, Thailand, Togo, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, Uganda, Ukrainian Soviet Socialist Republic, Union of Soviet Socialist Republics, United Arab Emirates, United Republic of Tanzania, Uruguay, Venezuela, Viet Nam, Yemen, Yugoslavia, Zaire, Zambia, Zimbabwe.

Against: United States of America

Abstaining: Denmark, Finland, Germany, Federal Republic of, Iceland, Israel, Japan, Sweden, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

development. In the Statement, the Expert Mechanism takes position on the essential elements such an instrument should contain.

5. Pending the adoption and ratification of a legally binding instrument on the right to development, the Commentaries on the Declaration offer an opportunity to interpret the Declaration in the light of normative developments that have occurred since its adoption. The Expert Mechanism adopts these commentaries with a view to contributing to the reinvigorating and mainstreaming of the right to development, and to encouraging civil society and grassroots organizations to use the right to development in their work.

6. EMRDT Commentary No. 1 addresses Article 1(1) of the Declaration.

## **II. Commentary No. 1 on article 1(1) of the Declaration on the Right to Development**

7. In the Declaration development is a self-standing human right held by every human person and all peoples regardless of race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national, ethnic or social origin, property, disability, birth or other status.

### **A. Development as a human right**

8. As a human right, development is self-determined: the rights holders determine the meaning of development. The meaning of development will therefore differ from context to context and may evolve over time.

9. According to Article 1(1) of the Declaration development is a multi-dimensional concept: development includes economic, social, cultural and political dimensions. As the Inter-American Court on Human Rights has held, today in addition “the protection of the environment should [equally] be understood as an “integral part” of the development process” [Cf. *The Environment and Human Rights (State obligations in relation to the environment in the context of the protection and guarantee of the rights to life and to personal integrity – interpretation and scope of Articles 4(1) and 5(1) of the American Convention on Human Rights)*. Advisory Opinion OC-23/17, paras 52-53]. In 1992 the Rio Declaration on Environment and Development already recognized that “the right to development must be fulfilled so as to equitably meet developmental and environmental needs of present and future generations” (Principle 3, UN Doc., *Rio Declaration on Environment and Development*, [A/CONF.151/26](#), 14 June 1992; see also *Vienna Declaration and Programme of Action*, Vienna, 25 June 1993, [A/CONF.157/23](#), para. 11).

10. Rules, policies, and practices pertaining to development at national and international levels shall seek to achieve socio-economic well-being within the boundaries set by ecological sustainability.

11. In no case shall development rules, policies and practices at national and international levels entail violations of civil, cultural, economic, environmental, political and social human rights.

### **B. The individual right to development**

12. As an individual right, the right to development entitles all persons on an equal basis to participate in, contribute to and enjoy development. All persons are entitled to participate in the elaboration of development measures at national and international levels that are centred on human beings and to hold relevant development actors accountable in this respect. Individuals shall not be denied the opportunity to contribute to development through their own capabilities. They are entitled to share in the benefits that development brings without discrimination.

### C. The collective right to development

13. As a collective right, the right to development is a right of peoples including indigenous and other peoples. The concept of peoples has not been defined in international law, but guidance may be taken from a UNESCO Expert study describing a people as a group of individual human beings who enjoy some or all of the following common features: a common historical tradition; racial or ethnic identity; cultural homogeneity; linguistic unity; religious or ideological affinity; territorial connection, common economic life. The will to be identified as a people or the consciousness of being a people is equally an important characteristic (UNESCO International Meeting of Experts on further study on the concept of the rights of peoples. Final report and Recommendations, SHS-89/CONF.602/7, 22 February 1990, 7-8).

14. Peoples enjoy the right to pursue their own development path, including the right to ensure that natural resources are used sustainably and are when necessary rebuilt by all relevant actors in the interest of the well-being of the people.

15. Indigenous peoples have the right to determine and develop priorities and strategies for exercising their right to development. They have the right to be consulted and cooperated with in good faith through their own representative institutions in order to obtain their free, prior and informed consent before adopting and implementing development measures that may affect them.

16. Similarly situated peoples that are not accommodated by dominant development paradigms also hold the right to development. They may be referred to in different countries by different terms, including as vulnerable and marginalized groups. They are entitled to active, free and meaningful participation in development measures that may affect them and in the fair distribution of the benefits resulting therefrom. The conditions of the participation process must be such that they make an objective difference to people's lives. As the African Commission on Human and Peoples' Rights has held when discussing participation: "The result of development should be empowerment of the (...) community. (...) The capabilities and choices of the [community] must improve in order for the right to development to be realized" (African Commission on Human and Peoples Rights, Endorois, 276/03 Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group (on behalf of Endorois Welfare Council) / Kenya, par. 283).

17. Civil society organizations and grassroots movements are entitled to rely on the requirement to ensure active, free and meaningful participation to demand the civic space in domestic and international fora to assist rights holders in enforcing the right to development.

### D. Operationalizing Article 1(1) of the Declaration on the Right to Development

18. Rights holders may wish to operationalize art 1(1) of the UN Declaration of the Right to Development in various ways. The language of rights and obligations is by necessity somewhat abstract. This language comes alive through concrete examples showing the practice of claiming and implementing the right to development. The sharing of such practices is of vital importance to clarify the scope of the right to development and to demonstrate its added value.

19. As the case-law of the African Commission and Court on Human and Peoples' rights shows the individual and collective right to development is inherently justiciable when included in a domestic or international legally binding instrument. In litigation the right to development has so far been invoked primarily in purely domestic contexts. The obligation pertaining to protect the right the development may in addition be invoked to shield the rights holders from adverse impacts by public and private foreign actors.

20. The agency of individuals to claim the right to development may be of particular importance in legal contexts where claims by peoples are held not to be justiciable. Successful individual claims with a community dimension may well result in an outcome that benefits the community as a whole.

21. Nothing prevents the use of Article 1(1) of the UN Declaration on the Right to Development for the purpose of interpreting human rights instruments that are applicable in the litigation at hand. Such instruments include those pertaining to persons and groups made especially visible by human rights law.

22. When a direct appeal to the right to development is refused by a dispute settlement or grievance mechanism in a specific legal context, it may be possible, depending on the circumstances of the case, to achieve some elements of the right to development through an interpretation of other collective or individual human rights. The UN Human Rights Committee has thus interpreted the right to use one's culture and the right to privacy in order to provide protection to an indigenous people against the impact of climate change (UN Human Rights Committee, Communication No. 3624/2019 Daniel Billy et al. v. Australia, [CCPR/C/135/D/3624/2019](#), 22 September 2022). The European Court of Human Rights has acknowledged that in interpreting individual human rights, "the principle of proportionality requires that (...) situations, where a whole community and a long period are concerned, be treated as being entirely different from routine cases of removal of an individual from unlawfully occupied property" (European Court of Human Rights, *Yordanova and others v. Bulgaria* (Application no. 25446/06), 5 June 2012, para. 121).

23. Article 1(1) may well serve as an instrument to raise awareness among rights holders and among other actors that obstacles to the realization of the right to development faced at local and domestic levels are impacted upon by an international environment that is insufficiently conducive to the realization of the right to development. The awareness that similar obstacles exist in many countries is essential to forging the global solidarity that will ensure the implementation of the right to development.

24. Article 1(1) may be used to highlight the interdependence, the indivisibility and interrelatedness of all human rights in the context of development activities. While development measures may well have a specific sectoral focus (such as health, education or food security), using the right to development prism allows contextualization both in terms of the interplay between different human rights, and in terms of the interaction between domestic and international factors affecting implementation.

25. Similarly, the right to development, as a right requiring the realization of all human rights and fundamental freedoms, offers civil society organizations and grassroots movements a space where human rights agendas focusing on a variety of rights can connect and be bridged and enriched.

---